
С. И. ДАВЫДОВА, И. Б. МАРДАРЬ,
О. А. УСАЧЕВА

ЛИДЕРЫ И СЕТИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ

Под воздействием глобализации экологические и другие движения все более становятся сетевыми, а их лидеры становятся узлами этих сетей. Понятие «социальная сеть» трансформируется, приобретает характер виртуального сообщества. Сети движений являются одновременно формой их организации и ресурсом.

Структура почти всех современных западных социальных движений – сетевая, охватывающая самые разные проблемные поля, группы населения или территории, включая мир в целом. Сети помогают мобилизовать финансовые и человеческие ресурсы, информируют и обучают, способствуют развитию личностного начала в человеке и поддерживают чувство коллективной идентичности. Эти структуры и идентичности воспроизводятся при помощи современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в частности Интернета (Усачева 2008; Usacheva 2008). Сетевое устройство движений повышает эффективность их участия в решении транснациональных экологических проблем, таких, например, как социальные последствия глобального потепления. Гринпис и другие международные экологические организации используют ИКТ очень интенсивно, поскольку им необходимо взаимодействие между филиалами своей организации, находящимися на территориях разных государств. Например, мобилизация Гринписом граждан разных стран против деятельности Мировой торговой организации, Международного валютного фонда и Мирового банка оказалась возможной только при помощи ИКТ. Однако не все движения в полной мере используют возможности ИКТ, ограничиваясь электронной почтой.

Для общественных организаций РФ важное значение имеет не только внутреннее взаимодействие (со своими участниками), но и

внешнее – со своими оппонентами, СМИ, государственной властью, сторонними наблюдателями. В контексте дискуссии о путях и рисках воздействия глобализации на Россию интересно посмотреть на процесс «виртуализации» ее гражданского общества. На его состояние и развитие, несомненно, влияют общие тенденции в области развития ИКТ и самого некоммерческого сектора. Ресурсы некоммерческих организаций (НКО) за последние 10 лет развиваются в направлении от презентационных страниц к более сложным формам презентации в сети, от монолога – к диалогу, созданию интерактивных ресурсов. Формируются тематические и функциональные интернет-сообщества. Информационно-коммуникационные сети становятся средством регулярного воспроизведения группового взаимодействия, дешевым и оперативным способом коммуникации.

ИКТ стали механизмом для поиска и обмена информацией, тиражирования опыта, развития инфраструктуры движений, продвижения идей, проектов и др. Они используются движениями для сбора подписей под документами, петициями, обращениями, а также для обсуждения нормативных документов. Сети могут объединять совершенно разные ресурсы (каталоги, базы данных, сайты отдельных НКО). Принципы их объединения – тематические, региональные, смешанные. Тем не менее, присутствие российского некоммерческого сектора в глобальной сети не отражает истинного его разнообразия в жизни РФ и демонстрирует присущие ему слабости: замкнутость местных организаций, недостаточную прозрачность, оторванность от населения. В виртуальном мире, как и в реальном, территориальные самоидентификации организаций сохраняются (Мардарь 2008; Mardar 2008).

Эффективность использования ИКТ социальными движениями и их организациями зависит от их лидеров, через которых проходят многие линии коммуникации и сотрудничества. Лидеры работают в междисциплинарном и межорганизационном полях, выполняя функции, выходящие далеко за рамки одной профессии. Лидеры постоянно находятся на острие взаимодействия между властью, наукой, бизнесом, НКО и рядовыми гражданами (Давыдова 2008; Davydova 2008). Поэтому лидеры движений имеют активную жизненную позицию, высокий профессиональный и общекультурный

уровень, обладают политическими ноу-хау. Одновременно им приходится выстраивать движение информации «снизу вверх» с тем, чтобы довести ее до власти, бизнеса и СМИ, что требует владения навыками политика, а также переводчика с языка одних дисциплин (или сфер) на другие. Не менее важной функцией лидера является поддержание межличностных связей. Неформальные, личные связи в целом – традиционный социальный инструмент самореализации российских лидеров. Сети экологического и других движений, будучи одновременно структурой, ресурсом и публичной площадкой для диалога между различными группами интереса, между сетевыми и локальными структурами, являются важным инструментом экологической модернизации российского общества (Яницкий 2007; Давыдова 2008).

Эта общая картина динамики природоохранных сетей требует некоторого теоретического обоснования и эмпирической детализации.

Немного теории

Анализ социальных сетей – важный инструмент анализа экологической политики и субполитики в широком смысле слова. Сетевая методология позволяет проникнуть гораздо глубже в основания формирования акторов экологического действия и оценить их способность изменять экологическую политику региона. Сеть может быть представлена через тип и форму взаимоотношений между такими социальными и политическими акторами, как личности, группы и организации. Методологически важно, что многие неправительственные, в том числе экологические организации не являются закрытыми сетевыми системами. У них всегда есть «плотное» (коммуникационное) ядро и весьма размытая периферия, переходящая в среду. Существуют так называемые целевые сети, как, например, Сеть спасения тайги, которая больше привязана к «месту», то есть к ареалам таежных лесов. Это сеть дисперсная, рассредоточенная. Но и в этом случае у нее есть организационное ядро, завязанное на некоторый ресурсный центр, и достаточно обширная периферия «слабых», то есть спорадически взаимодействующих акторов. Другая специфика этих организаций – относительно важная роль, выполняемая дружескими связями по сравнению со служеб-

ными обязанностями в формальных организациях (корпорациях, политических партиях). Хотя в процессе бюрократизации экоНПО и принятия ими корпоративных правил поведения роль служебных, то есть предписанных ролей, возрастает, следовательно, изменяется и структура сетей.

В литературе выделяются три главных типа интеракции: антагонистическая, конкурентная и кооперативная. В российской литературе по политической социологии власть обычно трактуется как присущая (принадлежащая) определенной группе или институту. В западной она все чаще трактуется как момент и ресурс потенциальной или актуальной интеракции между двумя или более акторами. «Структура сети, ее размер, форма, и тип связей являются главными детерминантами власти, которую приобретают акторы посредством контроля за обменом ресурсами» (Кноке 1990: 100). Влияние – еще одна важная категория. Влияние имеет место тогда, когда один актер передает информацию другому, изменяя тем самым его поведение. Влияние изменяет также восприятие последнего, смысла процесса коммуникации как такового и образ коммуникатора. Следовательно, влияние – коммуникативное измерение власти.

Важно, что акт влияния возможен только тогда, когда акторы не только говорят на одном языке, но и одинаково интерпретируют смыслы слов и символов, используемых в социальном или политическом дискурсе, скажем, таких как свобода, равенство, справедливость, мир, страна, ее процветание и т. д. Коммуникация (и влияние) эффективна только тогда, когда достигается определенный уровень согласия относительно употребляемых сторонами значений слов и терминов. Экологическая политика (в сетевом смысле) имеет место в условиях, когда слова «не пусты», а действия не «брутальные», когда слова употребляются не для разрушения или насилия, а для установления понимания и конструирования новой реальности.

Сильной формой влияния является доминирование, когда посредством коммуникации один актер навязывает поведение другому посредством санкций или лишения каких-либо ресурсов. Конечно, доминирование может быть только тогда, когда реципиент чувствителен к санкциям. Мы специально обращаем на это внима-

ние, потому что «чувствительность» реципиента в условиях российского и западных обществ сильно различается. Отношения доминирования включают предполагаемые (угрозу) или реальные санкции, например угрозу лишить реципиента ресурса, которого он не может получить из другого источника. Бюрократия и неформальные системы политического обмена (патрон – клиент) суть два основных типа политических структур, основанных на отношении доминирования. Доминирующие акторы всегда обладают некоторыми стратегическими ресурсами (финансовыми, административными, знанием), при помощи которых они осуществляют власть и регулирование. Сети влияния и доминирования следует изучать раздельно, поскольку они производят различные типы сетевых структур.

Если взглянуть на проблему охраны природы со стороны неправительственных экологических организаций, то цель последних состоит в попытках обретения ресурсной и иной независимости от государственных источников. Они стремятся сами стать держателем и источником дефицитного ресурса (знания) о состоянии среды обитания. Это подтверждается тем обстоятельством, что действительные ресурсы, требуемые для решения конкретной экологической проблемы, часто находятся в руках тех, кто формально не вовлечен в процесс экополитической коммуникации. Иными словами, необходимо выявлять скрытые (или параллельные) сети этой коммуникации.

Следующая сетевая проблема – это сетевая репрезентация среды, контекста, ситуации, в которых протекает обмен информацией и ресурсами. Это наиболее сложная проблема, если мы хотим выразить количественной мерой их качественные взаимоотношения. Например, такое широко используемое в социологии и экологии понятие, как «несущая способность среды». Дело в том, что здесь имеют место процессы метаболизма, то есть трансформации одних видов информации и ресурсов в другие. Только указания на направление процесса или тип отношений (партнерский, доминирование) здесь недостаточно. Важно, что здесь взаимодействуют закрытые (группы, организации) и открытые (среда) системы. Западные авторы считают воздействия среды критически важными для понимания структуры и функций сетевых систем.

Поскольку мы изучаем сети социальных движений, важно, что они базируются на принципе взаимности, то есть «вознаграждение» в принципе должно быть пропорционально «вкладу», хотя этот обмен ресурсами может быть асимметричным (например, выражение солидарности с некоторой инициативной группой или движением может вызвать приток финансовых и людских ресурсов). Асимметричный обмен ресурсами – одна из актуальных проблем сетевого анализа российского природоохранного движения.

Сети, коалиции и их среда

Группа организаций может создавать сетевые коалиции. Теоретики коалиций ставят следующие вопросы: кто с кем объединяется; кто выигрывает от этого и кто проигрывает; как велика выигравшая коалиция; как распределяются потери от объединения в коалицию и как долго она может существовать. Коалиция, которая успешна в контроле над сетью объединяемых организаций, называется доминирующей коалицией. Последняя контролирует основную массу ресурсов, распределяет ее и определяет политический курс и некоторые стандарты деятельности всей коалиции (Knoke 1990).

Для российской ситуации также важно, что перспектива «внешнего» взаимодействия, то есть между акторами (именуемая в западной социологии «моделью рационального взаимодействия»), не исключает как анализа его контекста, так и позиций и предпочтений самих акторов, индивидуальных и коллективных. Самый очевидный, но не единственный способ их измерения – это интенсивность коммуникации между лидерами и членами движения, результатом которой может быть рост числа его членов. Гипотеза такова: чем чаще его члены дискутируют организационные вопросы с лидерами и между собой, тем больше они привлекают ресурсов, чаще участвуют в коллективных действиях, а главное – теснее идентифицируют себя с данным движением.

Контроль над коалицией экологических организаций зависит от баланса сил внутри нее (то есть расстановки сил) и от социальной и политической среды, которая может расширять или суживать структуру возможностей ее членов достигать своих целей. В России первое, то есть внутренняя расстановка сил в коалиции (которая тоже может быть представлена в виде сети), играет гораздо

меньшую роль, чем социальный или политический контекст, по двум причинам: местное население, как правило, дезорганизовано и отчуждено, а местный контекст в значительной степени детерминируется главными игроками регионального или федерального уровня. Действия федеральных или региональных властей, ограничивающие базовые экологические права граждан, провоцируют создание коалиций.

Человеческий капитал

Теперь – о социальном (человеческом) капитале. Этот капитал, согласно западным авторам, есть «эгоцентрическая» форма коммуникации. Чем выше статус контактов некоторого актора, тем больше у него шансов для продвижения по карьерной лестнице. Как видим, это «рыночная» концепция социального капитала, всецело основанная на принципе конкуренции. Поэтому применять ее к российским условиям надо с осторожностью. Как уже было показано в наших работах, в российских условиях существует совершенно иной тип накопления социального капитала, основанный на дружеских, в том числе профессиональных, связях и нацеленный на сохранение и умножение общего блага, так как сохранение природы есть именно такое благо (Яницкий 2002, 2007; Давыдова 2008; Davydova 2008). У этого капитала есть «историческое», то есть временное, измерение: старые, проверенные временем связи, например бывших лидеров и участников студенческого движения охраны природы. Но этот тип связей качественно отличен от современных корпоративных и теневых «клик», образуемых кругом лично преданных людей или ближайших родственников. Это не исключает того факта, что лидеры крупных экологических организаций обладают монополией на информацию о ресурсах, доступных только им или реально поступающих в распоряжение данной организации. Но и в этом случае ключевую роль играет доверие к лидеру со стороны донора. Такая «центральная» позиция дает лидерам зонтичных организаций возможность доминировать над входящими в ее структуру более мелкими организациями и ее отделениями на местах. Характерным способом накопления капитала является перекрестное членство в родственных организациях (*sister organizations*).

Наконец, важно, что в крупных экологических сетевых организациях существует «элита», в которую входят люди, занимающие доминирующие позиции во множестве ресурсных организаций (экспертных и общественных советах, фондах, ресурсных центрах, «зеленой» прессе и т. д.). Как показывает российский опыт, эта элита состоит из бывших лидеров крупных сетевых организаций. Этот «внутренний» или «ближний круг» определяет политическую повестку дня всего российского экологического движения или его значительного сегмента.

Развитие сетевого ресурса

Информационно-коммуникационные технологии широко используются не только экологическими, но и другими крупными международными организациями. Например, Ассоциация Налогообложения Финансовых Сделок в Поддержку Граждан (сокращенно АТТАК), появившаяся во Франции, быстро распространила свое влияние во многих странах мира именно благодаря активному использованию ресурсов Интернета (van de Donk *et al.* 2004).

Целью использования ИКТ явились не только коммуникация и информирование участников, но и их образование, распространение знаний, что гораздо более важно и полезно для членов этой виртуальной ассоциации. АТТАК возникла в 1997 г. с целью борьбы против так называемого «финансового рая» в Европе и во всем мире, порабощения стран наднациональными корпорациями, против отношения к здравоохранению, образованию и другим общественным службам как к рыночным товарам, против культурной стандартизации и все шире распространяющейся идеологии свободного рынка.

Для успешной борьбы с перечисленными проблемами было необходимо, чтобы члены ассоциации были хорошо осведомлены и компетентны в данных областях. Для этого лидеры АТТАК разработали специальную программу образования взрослых людей. В данную программу входят знания, касающиеся действия экономических механизмов современного мира. Идея создателей АТТАК – пролить свет на тайны решений, принятых интернациональными организациями, такими как Мировая торговая организация и Мировой валютный фонд. В частности, при помощи журнала

«Монд дипломатик» АТТАК провела интернет-дискуссию, создав позже ассоциацию, в которую практически впервые объединились представители миров модерна и постмодерна: журналисты, ученые и университетская профессура, юристы, с одной стороны, и члены организаций корпоративного типа, таких как профсоюзы, ассоциации и пресса, – с другой.

Знаменательно, что проект АТТАК имеет некоторое сходство с публичными педагогическими проектами XIX столетия, имевшими своей целью содействие образованию для контроля над мировым будущим. Но сегодня охват аудитории стал значительно шире благодаря использованию ИКТ. Таким образом, лидеры и рядовые участники АТТАК называют свою организацию «движением образования людей», или, словами ее президента Б. Кассена, «движением за образование людей, направленным на конкретные действия».

35 отдельных движений по всему миру были созданы в рамках проекта АТТАК (в основном в Европе, но также и в Бразилии, Японии, Квебеке, Сенегале и т. д.). Широкое распространение идей этой изначально французской организации произошло благодаря работе команды из 500 переводчиков, которые переводили всю информацию и документы, вывешенные на главном веб-сайте ассоциации, на испанский, португальский, английский и другие языки.

Еще один пример, особенно важный для населения Сибири, Севера и Дальнего Востока РФ. Сети помогают жителям глубинки преодолеть свою провинциальность, заикленность на повседневных бытовых проблемах и включиться в полноценную общественную жизнь. В частности, в Австралии в 2001 г. значительная часть женского сельского населения использовала ИКТ для развития собственного политического активизма. Киберпространство стало, таким образом, новым, практически неограниченным полем для публичной политической деятельности. ИКТ создали новые возможности для мобилизации человеческого капитала женской половины населения на удаленной от больших городов и редко заселенной территории этой страны, где, как правило, доминируют мужчины. Австралийские женщины из сельской глубинки с помощью ИКТ вынесли на публичную повестку дня волнующие их проблемы, вовлекая в политическую деятельность малоактивных, маргинальных акторов.

Первым шагом в создании этой сети было определение своей собственной – женской – позиции в крестьянском вопросе. Вторым – определение частного и публичного пространства их публичной активности. Обсуждение волнующих проблем, проведение online-конференций и организация поддержки активистов проводились с помощью ИКТ. В конце концов было сформировано Женское сельскохозяйственное движение Австралии.

Исследователи этого феномена отмечали важность «частного» пространства для поддержки женщин в политических дебатах и развитии идей. Иными словами, в структуре сети должно быть два «полюса»: личностный и публичный, что принципиально важно для понимания путей развития сетевых структур охраны природы в России. Большой интерес представляет также проблема создания новых коалиций, идей, идентичностей, формирующихся в ответ на вызовы реальной жизни. Онлайн-коммуникация изменила жизнь женской части населения Австралии. Используя ИКТ, женщины перестали быть просто домохозяйками, «женами фермеров» и приобрели новую идентичность «политических активисток», «бизнес-менеджеров» и «общественных лидеров». В свою очередь, изменения в сознании сельских женщин мотивировали сельскохозяйственный прогресс, оказали влияние на городские женские движения и даже стимулировали создание новых мужских политических групп и коалиций.

Литература

Давыдова, С. И. 2008. Коммуникативная роль лидера экологического движения. *Природа и общество* 37 / ред. Э. С. Кульпин (в печати).

Мардарь, И. Б. 2008. Виртуальная «экология» гражданского общества. *Природа и общество* 37 / ред. Э. С. Кульпин (в печати).

Усачева, О. А. 2008. Общественные движения и информационные технологии в Западной Европе. *Природа и общество* 37 / ред. Э. С. Кульпин (в печати).

Яницкий, О. Н.

2002. *Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика)*. Новосибирск: Сибирский Хронограф.

2007. *Экологическая культура. Очерки взаимодействия науки и практики*. М.: Наука.

Davydova, S. 2008. The Social Roles of a Russian Environmental Movement Leader. In Yanitsky, O. (ed.), *Modernization in Russia: Challenges to Research and Education* (pp. 40–51). Moscow.

Knoke, D. 1990. *Political Networks. The Structural Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press.

Mardar, I. 2008. Transformations of Social Activism in the USSR/Russia (a large city case-study). In Yanitsky, O. (ed.), *Modernization in Russia: Challenges to Research and Education* (pp. 31–39). Moscow.

Usacheva, O. 2008. Social Movements and the Information and Communication Technologies in Western Europe and Russia. In Yanitsky, O. (ed.), *Modernization in Russia: Challenges to Research and Education* (pp. 22–30). Moscow.

Van de Donk W., Loader, B., Nixon, P., Rucht, D. (eds.) 2004. *Cyber-protest. New Media, Citizens and Social Movements*. London: Routledge.